

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

16-го Февраля 1886 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1886 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 7.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строкъ взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— *О воспрещеніи употребленія вѣнковъ при погребальныхъ процессіяхъ.* Въ недавнее время, по подражанію иновѣрцамъ, вошелъ у насъ въ употребленіе обычай обставлятъ въ храмахъ гробы усопшихъ растеніями, приносить къ гробу вѣнки съ эмблемами и посвященными надписями, и потомъ со всѣми сими вѣнками и знаками провожать покойниковъ на кладбище совокупно съ церковною процессіею.

Святѣйшій Синодъ, имѣвъ о семъ разсужденіе, пришелъ къ мысли, что обычай этотъ, чуждый уставамъ нашей православной церкви, нарушающій церковное благочиніе, соблазнительный для религіознаго чувства и народной нравственности, въ послѣднее время принялъ такіе размѣры, что настоятъ крайняя нужда, чтобы власть церковная и государственная обратили на него свое вниманіе.

При этомъ Святѣйшій Синодъ руководился слѣдующими соображеніями. Православная церковь изначала заботливо оберегаетъ установленія апостольскія и уставы святыхъ отецъ отъ всякаго произвольнаго нарушенія, чѣмъ и охраняется въ теченіи вѣковъ ея цѣльность и неизмѣнность. На основаніи апостольской заповѣди: *вся (въ церкви) благообразно и по чину да бызуютъ* (1 Кор. 14, 40); всѣ богослуженія въ церковныхъ книгахъ имѣютъ названіе *чинъ* или *послѣдованіе*, т.-е. порядокъ, и опредѣлены съ величайшею точностію относительно дѣйствій, молитвословій и пѣснопѣній, такъ что всякое измѣненіе, допускаемое на практикѣ, при сліченіи съ чиноположеніемъ, обнаруживается немедленно, и всякое прибавленіе со стороны частныхъ лицъ, помимо церковной власти, почитается за *самочиніе*. При тщательномъ храненіи церковною властію уставовъ и преданій православной церкви, представляется *самочиніемъ* вторженіе въ чинъ погребенія усопшихъ гражданскаго чествованія ихъ цвѣтами и вѣнками, безъ всякаго законнаго разрѣшенія, даже вопреки законной власти и правъ ближайшихъ блюстителей церковнаго благочинія. При семъ нерѣдко массою высокихъ растеній въ небольшихъ церквахъ совершенно закрывается иконостасъ, и священнослужителей невидно за кустами зелени. Обычаемъ этимъ возмущается благолѣпная простота въ чинѣ погребенія усопшихъ, совершаемаго въ нашей церкви. Церковь отдаетъ почестъ тѣлу почившаго, какъ освященному святыми таинствами, поставляя его во гробъ на возвышенномъ мѣстѣ, покрывая особымъ покровомъ, окружая горящими свѣщами; умилятель-

ными пѣснопѣніями она призываетъ предстоящихъ къ молитвѣ о душѣ почившаго, грядущей на судъ Божій, и раскрываетъ предъ ними страшное таинство смерти, опасность вѣчнаго осужденія, силу покаянія, наконецъ — надежду воскресенія и вѣчнаго блаженства. Новый обычай отвращаетъ вниманіе вѣрующихъ отъ мысли о смерти и вѣчности — къ суетѣ земной жизни; вмѣсто молитвеннаго умиленія, утѣшенія, назиданія — питаетъ тщеславіе, и нерѣдко мало имущихъ возбуждаетъ къ разорительному соревнованію съ богатыми. Въ погребальныхъ процессіяхъ изъ храмовъ до кладбищъ странное для русскаго православнаго народа зрѣлище представляютъ читатели земной дѣятельности почившаго, идущіе съ вѣнками, нерѣдко нестройною толпою. Иногда за длиннымъ рядомъ таковой процессіи теряются изъ вида самыя священнослужители, шествіе принимаетъ характеръ свѣтской демонстраціи, и благочестивый народъ, привыкшій встрѣчать погребальную процессію съ уваженіемъ и молитвою о почившемъ — соблазняется.

Въ виду вышеизложеннаго и для возстановленія должнаго порядка и благочинія при церковномъ отиѣваніи и погребеніи усопшихъ, Святѣйшій Синодъ *полагалъ*: Воспретить, при слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церковь для отиѣванія и на кладбища для погребенія, — ношеніе вѣнковъ съ надписями или безъ оныхъ, а равно и иныхъ знаковъ и эмблемъ, неимѣющихъ церковнаго или государственно-оффиціальнаго значенія, и строгое за симъ наблюденіе вмѣнить въ обязанность полицейскимъ властямъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 3-го сего февраля Высочайше повелѣтъ соизволилъ: означенное постановленіе Святѣйшаго Синода привести въ исполненіе.

Мѣстные Распоряженія.

— 7 февраля, священникъ Василишской церкви, Лидскаго уѣзда, *Іоаннъ Блявскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ.

— 9 февраля, на вакантное мѣсто псаломщика къ св. Троицкой церкви въ г. Россіенахъ перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Блошницкой церкви, Дисненскаго уѣзда, *Іванъ Горкушъ*.

— 11 февраля, на священническое мѣсто въ м. Василишкахъ, Лидскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Роговской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, *Софроній Пигулевскій*.

— 12 февраля, псаломщикъ Цитовянской церкви, Росіенскаго уѣзда, *Иванъ Ластовскій* уволенъ отъ должности псаломщика и отъ службы въ епархіальномъ вѣдомствѣ.

— 12 февраля, утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** на 3 года выбранные къ церквамъ: 1) Гончарской, Лидскаго уѣзда, крест. дер. Мосевичъ *Осинъ Семеновъ Говоръ*—на второе трехлѣтіе; 2) Радивоншской, того же уѣзда, крест. дер. Маньковцевъ *Илья Григорьевъ Каспорскій*—на 3-е трехлѣтіе; 3) Собакинской, того же уѣзда, крест. дер. Доубенки *Лаврентій Николаевъ Андрейчикъ*, и 4) Язненской, Дисненскаго уѣзда, крест. села Язно *Семенъ Ивановъ Козельскій*—на 5-е трехлѣтіе.

Вѣстныя Извѣстія.

— **Награда.** Старостѣ Ковенскаго собора 2-й гильдіи купцу *Алексію Аржанову*, за заслуги по духовному вѣдомству, Всемиловитѣйше пожалована, въ 22 день ноября 1885 года, по ходатайству Литовскаго Епархіальнаго Начальства, для ношенія на шеѣ золотая медаль на Станиславской лентѣ.

— **Пожертвованія.** По Воложинскому благочинію, въ минувшемъ году, поступили пожертвованія: 1) Вишневекую—подризникъ въ 12 р. отъ П. М. Сычевской, другой подризникъ въ 10 р. отъ О. А. Пѣшковой и 10 ф. свѣчей на 7 р. 50 к. отъ Осина и Варвары Жаркевичей; 2) Николаевскую—парчевая риза съ приборомъ въ 50 р. отъ суд. пристава Лидскаго округа М. Дурыгина; 3) Воложинскую Константино-Еленинскую—отъ священника Михаила Плисса билетъ государственнаго банка въ 100 руб.; 4) Въ Воложинскую Іосифовскую—2 металлическихъ свѣчи по 4 р. каждая отъ крестьянъ Мих. Рай и Магдалины Бизунъ, икона св. пророка Или въ 25 р. и мѣдный вызолоченный крестъ въ 18 р.—отъ неизвѣстнаго.

— Въ минувшемъ году по Вездѣжскому благочинію пожертвованія поступили въ слѣдующія церкви: 1) Брашевскую отъ прихожанъ наличными 124 руб. и лампада мѣдная позолоченная, стоимостью 12 руб.; отъ священнической вдовы Антонины Огіевичъ полное священническое облаченіе, стоимостью въ 40 р., и пелена на престолъ изъ парчи съ бархатными цвѣтами въ 6 р. 50 к.; отъ жены мѣстнаго священника Александры Демьяновичъ—облаченіе на престолъ и жертвенникъ, стоимостью въ 40 р.; и 2 хоругви въ 12 руб.; отъ солдата Семена Соколовскаго—малое евангеліе для требосправленій, цѣною въ 6 руб. 2) Вездѣжскую, отъ прихожанъ 120 руб. на ремонтъ церкви; 3) Опольскую—отъ прихожанъ на ремонтъ церкви 145 р. и на лампаду 5 р.; отъ мѣстнаго священника Евстафія Гомолицкаго на окраску алтаря и клиросовъ 35 р. и на покуку паникадила, подсвѣчниковъ на престолъ и дароносицы 70 руб.

— 3 февраля скончался псаломщикъ Муравской церкви *Александръ Теодоровичъ*, 86 лѣтъ отъ роду.

— **Объявленіе.** Въ Гродненскомъ губернскомъ особомъ объ обеспеченіи быта православнаго духовенства присутствіи будутъ производиться 10 марта сего года изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою на отдачу въ подрядъ постройки и исправленія причтовыхъ помѣщеній въ приходяхъ: Церковникскомъ за сумму 1686 р., Барщевскомъ за 1880 р., Озерницкомъ за 1822 р. 48 к., Девятковичскомъ за 675 р. и Оранчицкомъ за 1480 р. Желающіе взять на себя подрядъ должны представить въ присутствіе узаконен-

ные залоги въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части годовой довѣренной суммы наличными деньгами или процентными бумагами, гарантированными правительствомъ, а $\frac{1}{3}$ части свидѣтельствами на дома и другія недвижимыя имущества.

— **Виленское Главное Агентство Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежд. въ 1835 году** симъ честь имѣетъ довести до свѣдѣнія, что постановленіемъ правленія Общества Гродненская губ. отдѣлена изъ Варшавскаго и присоединена къ Виленскому Главному Агентству Общества съ 1-го января 1886 года, а потому покорнѣйше прошу какъ страхователей, такъ и желающихъ застраховать въ ономъ Обществѣ, обращаться прямо по нижеслѣдующему адресу.

Главный инспекторъ и главный агентъ Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ учреж. въ 1835 г. *Э. Дружиловскій*.

Главное Агентство помѣщается: въ г. Вильнѣ по Замковой улицѣ, въ домѣ графини Мостовской противъ П-й гимназіи.

— **Вакансіи — Священника:** въ м. *Роговъ*—Вилкомирскаго уѣзда (1), въ с. *Забресь*—Опмянскаго уѣзда (6), въ г. *Друпъ*—при Благовѣщенской церкви (5), въ м. *Старо-Красноселье*—Вилейскаго уѣзда (3). **Протодіакона:** при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ (25). **Псаломщика:** въ с. *Гриневицахъ*—Вѣльскаго уѣзда (3), въ с. *Дубно*—Гродненскаго уѣзда (3), въ с. *Красностокъ*—Сокольскаго уѣзда (3), въ с. *Роговъ*—Вилкомирскаго уѣзда (3), въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда (7), въ с. *Пескахъ*—Слонимскаго уѣзда (2), въ м. *Старомъ-Мядель* (2) и въ с. *Блошникахъ* (1)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Муравъ*—Пружанскаго уѣзда (1) и въ с. *Цитовянахъ*—Росіенскаго уѣзда (1).

Неофициальный Ондѣль.

— **Завѣщаніе Ивана Сергѣевича Аксакова Западно-русскому духовенству.** Такое заглавіе мы осмѣливаемся поставить во главѣ этой замѣтки, предшествующей весьма замѣчательному и дорогому документу, вышедшему изъ пера Ивана Сергѣевича въ 1863 г. и написанному подъ влияніемъ русскаго сердца любящаго и благожелательнаго. По неизвѣстной намъ причинѣ, этотъ документъ не былъ въ свое время помѣщенъ на страницахъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, а между тѣмъ появленіе онаго въ мѣстномъ органѣ вполне соответствовало тогдашнимъ обстоятельствамъ жизни духовенства и края и несомнѣнно принесло бы большую пользу. Кромѣ напечатанія въ газетѣ *День*, И. С. выпустилъ это завѣщаніе отдѣльными оттисками, на большомъ листу, которые сотнями были распространены въ средѣ духовенства. Что это обращеніе имѣло цѣну, и благія послѣдствія видно изъ того, что съ тѣхъ поръ многія семейства духовныхъ лицъ совершенно перестали употреблять польскую рѣчь, такъ что новыя поколѣнія послѣ 1863 г. не только ея не употребляютъ, но и мало понимаютъ. Это несомнѣнный фактъ. Къ сожалѣнію, нельзя скрывать и того, что стремленіе къ ополяченію, обнаружившееся въ недавніе минувшіе годы, дѣлало поползновенія и на семейства духовныя, что доносились слухи и даже обвиненія на нѣкоторыхъ духовныхъ въ употребленіи ими и нынѣ польской рѣчи въ домашнемъ быту, чѣмъ много, много огорчались русскіе люди. Не придавая этому нежеланному явленію значенія несправимаго грѣха и зная, что не всѣ слышали, а тѣмъ

болѣе читали упомянутый документъ, мы рѣшились, въ видахъ общественной пользы, напечатать оный въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Пусть отцы благочинныя прочтутъ это завѣщаніе Ивана Сергѣевича на благочинническихъ собраніяхъ, а каждый священникъ и псаломщикъ въ свою очередь—въ мирномъ кругу своей семьи, пусть они проникнутся честнымъ и правдивымъ словомъ великаго патріота и лучшаго гражданина земли русской и обсудятъ: честно ли и поправдѣ ли поступаютъ тѣ изъ нихъ, кои употребляютъ доселѣ польскую рѣчь, наносятъ ущербъ и позоръ носимому ими русскому имени и развязываютъ словоохотливый языкъ въ поруганіе себѣ;—тогда, надѣемся, не услышимъ больше нареканій на недостатокъ патріотизма въ духовенствѣ, на его двоедущіе и холодность къ истиннымъ интересамъ края. Вотъ этотъ документъ, дословно перепечатываемый нами.

Р. Л. Е. В.

Изъ Москвы къ православнымъ Бѣлоруссамъ не изъ крестьянъ, преимущественно къ Бѣлорусскому духовному сословію (1863 г.).

Мы виноваты предъ вами: простите насъ. Событія раскрыли намъ глаза, заслѣпленные польскою ложью, а вмѣстѣ съ тѣмъ раскрыли и всю бездну нашей вины. Мы, Русское общество, какъ будто забыли про существованіе Бѣлоруссіи; мы долго, долго косились въ невѣдѣніи о той глухой, безвѣстной, но тѣмъ не менѣе достославной, святой борьбѣ, которую вели Бѣлоруссы за свою народность и вѣру—съ могучими, сильными, искусными и богатыми, со всѣхъ сторонъ окружавшими ихъ врагами—польщизною и латинствомъ. Какіе высокіе подвиги совершало ты, Бѣлорусское духовенство—бѣдное, угнетенное, сирое, лишенное всякой поддержки общественной и государственной,—подвиги долготерпѣнія и мученичества! Ты старалось уберечь и поддержать въ народѣ до лучшихъ временъ,—сквозь всѣ превратности исторіи и насильственно наложенную унию,—преданія православія и память о единствѣ со всею великою Русью... И ты уберегло и поддержало: лучшія времена настали, и оправдывается божественное слово: „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“.

По истинѣ ваши подвиги безиримѣрно-велики, хотя творились они въ тишинѣ и во мракѣ, безъ блеску и треску, безъ тѣхъ громкихъ рукоплесканій, въ которыхъ пріемлютъ себѣ земную мзду за геройскіе подвиги своего алчнаго патріотизма—ваши угнетатели-поляки. Ваша борьба была тѣмъ труднѣе, что вы боролись честнымъ оружіемъ духа, шли правдивнымъ христіанскимъ путемъ къ чистой дѣли, тогда какъ враги ваши,—по іезуитскому правилу, что дѣль оправдываетъ всякія средства,—противопологали вамъ адскія козни и злохипренія. Ваша борьба была еще тѣмъ труднѣе, что все богатое, мощное, владѣющее землею сословіе, ваша Русская знать и Русская шляхта соблазнились выгодами власти, прельстились на житейскія удобства и почести, и продали за нихъ православіе и Русскую народность! Они онолячились, окатоличились; они, какъ это всегда бываетъ съ отступниками, стали самыми злыми врагами народа и его вѣры;—и тѣмъ не менѣе вы, духовнымъ мечомъ, отстаивали Русскую землю... Хвала вамъ по всей Россіи! Только теперь вполнѣ начинаемъ мы здѣсь познавать всю мѣру добра, свершеннаго вами, все достоинство вашихъ дѣлъ,—удивляемся вамъ, благословляемъ васъ и несемъ вамъ дань нашего братскаго сочувствія и участія.

Премудрость Божія послала нынѣ Бѣлоруссіи рядъ ис-

пытаній, которыми, какъ въ горнилѣ, искушалась и очищалась, Бѣлорусскій народъ возрождается къ новой жизни. Опъ въ первый разъ выступилъ на поле исторіи, какъ историческій дѣятель; онъ явилъ себя міру въ первый разъ, какъ народъ,—Русскій народъ,—*господинъ и хозяинъ* той земли, которую поляки всюду прославили Польшей,—и ничто и нието отнынѣ не отниметъ у него этой чести. Польскій мятежь обличилъ врага, котораго Россія, изъ благодушія, пригрѣвала у себя на груди, обнаружилъ предъ цѣлою Россіей и всѣмъ свѣтомъ—коварство, дерзость и презрѣніе къ Русскому народу польскаго или оноляченнаго дворянства, и возбудилъ законную месть народную. Настоящіе событія—это какъ бы *бана пакибытія* для Бѣлоруссіи, по выраженію Апостола; это ея крещеніе въ новую общую съ Россіей, духовную и гражданскую жизнь, крещеніе—въ невинной крови зарѣзанныхъ поляками крестьянъ, замученныхъ и повѣшенныхъ поляками священниковъ Бѣлорусскихъ—Проконовича, Каванасевича, Ранацкаго, дьячка Лозафовича, учителя Смольскаго и многихъ другихъ! Отнынѣ уже не поновать надъ вами гордой польскою шляхтѣ, наглѣмъ польскимъ официалистамъ и мелкой польскою чиновничьей челяди! Пусть ихъ уберутся къ себѣ домой, въ Польшу. Отнынѣ Русская земля должна стать Русскою во всѣхъ проявленіяхъ своей жизни, чтобы не было польскаго духу ни слыхомъ не слыхать, ни видомъ не видать!... Слѣдуйте же изгладить послѣдніе признаки польскаго господства въ вашей несчастной странѣ, залечить общественныя раны, нанесенныя вамъ польскимъ гнетомъ, и такъ укрѣпить духовныя силы вашей народности, чтобы и мысль о былой когда-то здѣсь Польшѣ не могла взойти на сердце поляку?

Мы должны помочь вамъ указаніемъ на тѣ ваши раны, которые намъ виднѣе отсюда, со стороны. Русскіе путешественники, посѣтившіе вашъ край изъ братскаго участія, передали намъ про одно такое явленіе въ быту духовенства и вообще православной Русской среды, стоящей въ общественномъ положеніи и по образованію выше простаго народа, которое—не скрываемъ—насъ смутило, огорчило и оскорбило. Мы разумѣемъ здѣсь то, что въ вашихъ школахъ, училищахъ православныхъ семинаріяхъ (*)—учащіеся говорятъ между собою не иначе, какъ *по польски!* Мало того: *семейный* домашній языкъ православныхъ русскихъ священниковъ—*польскій*; жены, сестры, дочери русскихъ священниковъ не употребляютъ другаго языка, кромѣ *польскаго*... Онѣ не даютъ себѣ труда (да и можно ли винить ихъ, коли мужья, отцы и братья о томъ не заботятся?) выучиться по русски, а бѣлорусское нарѣчіе презираютъ, какъ *хлоское*. Онѣ молятся Богу въ православныхъ русскихъ церквахъ по *польскимъ* молитвенникамъ! Правда ли это—хочется невольно спросить,—но, къ несчастію, и спрашивать нечего: мы знаемъ, что это правда,—правда намъ русскимъ въ позоръ, а полякамъ въ радость и утѣшеніе!

Мы, впрочемъ, не винимъ васъ; мы знаемъ, что вамъ, въ теченіе столѣтій отдѣленнымъ отъ Россіи, невозможно же было развивать у себя русскую рѣчь, когда языкъ общественной, высшей, образованной среды былъ и есть языкъ исключительно польскій, а мѣстное народное нарѣчіе не въ состояніи служить выраженіемъ для всѣхъ оттѣнковъ образованной мысли. Мы знаемъ также, что молитвенники польскіе употребляютъ у васъ потому, что вамъ не откуда взять русскихъ, что плохая организація русской торговли

(*) Было, да безвозвратно исчезло. Р. Л. Е. В.

духовными книгами не въ состояніи удовлетворить народной потребности въ этихъ книгахъ, что польскіе молитвенники чуть ли не въдесятеро дешевле русскихъ. Все это такъ. Но мы въ правѣ ожидать отъ васъ, и именно *теперь*, усилій въ борьбѣ, работы надъ своими историческими привычками, и стремленій высвободиться окончательно изъ подъ польскаго духовнаго гнета во всѣхъ смыслахъ и отношеніяхъ. Посудите сами: можете ли вы назваться представителями Русской народности (а другихъ она тамъ и не имѣетъ), если вы въ вашихъ семействахъ избѣгаете *русскаго* языка и говорите по *польски*!? Какого уваженія и довѣрія можете вы ожидать отъ мѣстнаго Русскаго народа, если вамъ ближе, сроднѣе и сподручнѣе языкъ враговъ его вѣры и народности!? Какимъ образомъ можете вы увѣрить поляковъ, что вашъ край не Польша, а Русь, когда вы, вожди и пастыри Русскаго народа, вы, священники, отреклись отъ Русской рѣчи въ своей общественной жизни?! Съ тѣхъ поръ какъ Бѣлоруссія соединилась съ Россіей и завелись православныя семинаріи, въ которыхъ всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ, — скажите сами, можно ли чѣмъ инымъ объяснить такое рабство пагубной для вашей народности привычкѣ къ польскому языку, какъ духовною лѣнью и нерадѣніемъ? Впрочемъ упрекъ нашъ обращенъ преимущественно къ молодымъ людямъ, воспитавшимся и воспитывающимся въ семинаріяхъ: старые священники, не учившіеся въ этихъ заведеніяхъ, и ихъ семейства, равно какъ и женщины духовнаго сословія, лишенные средствъ къ образованію, могутъ еще быть извинены въ томъ, что не знаютъ другой рѣчи, кромѣ польской; но молодые люди, вполне знакомые съ русскимъ языкомъ, слушающіе русскія лекціи и отвѣчающіе въ классахъ изустно и письменно по Русски, не могутъ быть ничѣмъ оправданы въ употребленіи, въ своей средѣ, польскаго разговора. Или вы не понимаете, какой страшный вредъ наносите вы тѣмъ русской народности? или вашему чувству не претитъ — дѣлать *польскій* языкъ орудіемъ *русской* мысли, выраженіемъ *русскаго* чувства? Или вы не разумѣете какъ безобразно, какъ неприлично вамъ *польскою* рѣчью осуждать незаконныя притязанія Польши и отстаивать права *русской* народности? Или не ясно вашему уму, если не сердцу, что продолжая говорить по польски, вы призываете, вы утверждаете сами за польскимъ языкомъ такое право общественности, которое, по мнѣнію поляковъ, даетъ имъ самое законное право и на обладаніе всею вашею страной? Вы сами, упорствуя въ этой печальной привычкѣ, куете на свое поработаніе оружіе полякамъ, сами попираете свою духовную независимость!

Вы должны разучиться по польски; польскій языкъ долженъ быть вамъ противенъ, какъ языкъ угнетателей вашей народности и вѣры, — какъ преграда къ воссоединенію вашему съ остальною православною Русью, какъ символъ позора и рабства — для васъ, — побѣды и торжества для поляковъ. Польскому языку мѣсто въ Польшѣ, а не въ Руси. А развѣ Бѣлоруссія не Русь, развѣ она Польша?

Одушевитесь же всѣ, всѣ, безъ различія пола и возраста, истинною, плодотворною любовью къ вашей народности! Какъ вѣра безъ дѣла мертва, такъ мертва и любовь къ народности, если не сопровождается дѣлами... Прокляните уста ваши, если они обрадуютъ поляковъ звуками польской рѣчи, какъ проклинали уста свои Евреи, въ прекрасномъ псалмѣ Давида, если они споютъ пѣснь на радость врагамъ Израиля! Наложите на себя обѣты, обяжите себя крѣпкими узами другъ другу даннаго слова, подчините себя

взаимному наблюденію и взысканіямъ, назначьте себѣ сроки, работайте, усиливайтесь, трудитесь надъ искорененіемъ всѣхъ слѣдовъ латинства и польщизны въ вашемъ домашнемъ быту! Пусть русская дѣвица, не выучившаяся говорить по русски, не найдетъ себѣ жениха между вами, пусть русскій, употребляющій вмѣсто русскаго польскій языкъ, изгонится изъ вашего общества и лишится друзей. Страхните же съ себя дремоту, вялость, дряблость, весь соръ и пыль, наметенный на васъ исторіей, и вспомните наконецъ, что ваше призваніе теперь, въ вашемъ краѣ, есть — *миссіонерство* Русской народности и православія. Дѣла вамъ много, такъ много, что есть къ чему приложить всѣмъ, и не старымъ еще людямъ, свои силы, — и такого дѣла, къ которому одинаково призваны и мужья и жены, и юноши и дѣвицы!

Если въ нашихъ словахъ есть что либо рѣзкое, то просимъ васъ простить насъ и не оскорбляться: они внушены намъ любовью къ вамъ, къ вашему краю, и наконецъ опасеніемъ, чтобъ распространившаяся молва о вашемъ пристрастіи къ польскому языку не охладила къ вамъ сочувствія простыхъ людей въ Россіи, не остановила горячихъ порывовъ только что раскрывшагося братскаго сердца... Сдѣлайте же такъ, чтобъ Русскіе путешественники, черезъ какіе-нибудь полгода или много годъ, не могли уже смущать Русское общество извѣстіями, которыя и подали поводъ къ нашему братскому посланію.

Редакція газеты „День“, ея сотрудники и всѣ сочувствующіе съ нею.

Москва, 22 Іюля 1863 г.

(№ 30).

— Изъ Варшавы, 18 января *). И въ русской и въ польской печати приходилось въ послѣднее время встрѣчать сожалѣніе о томъ, будто бы русская публицистика слѣдитъ лишь за польскою заграничною печатью, въ громадномъ большинствѣ руководящаяся въ отношеніи къ Россіи исключительно ненавистью и злобой и не брезгающая никакою ложью, лишь бы эта ложь, даже самая невѣроятная, дурно характеризовала Русское правительство и русскихъ людей; въ то же время Русскіе не обращаютъ де вниманія на русско-польскую журналистику. Кому были доступны хотя бы только въ теченіе мѣсяца, двухъ такія газеты какъ *Czas*, *Gazeta Narodowa*, *Dziennik Poznański*, *Nowa Reforma* и тому подобныя органы заграничной польской печати, тотъ, конечно, согласится съ нами и пожалѣетъ о полякахъ-читателяхъ, у которыхъ радѣтели польской справы хотятъ отнять возможность здраво рассуждать о положеніи дѣла и видѣть то что существуетъ въ дѣйствительности. Упрекъ будто русскія газеты мало слѣдятъ за тѣмъ, что печатается у поляковъ, имѣющихъ счастье жить подъ скипетромъ Россіи, у себя дома, дѣйствительно имѣетъ свое основаніе. Но это обстоятельство и понятно. Польскія газеты, выходящія въ Привислинскомъ краѣ подлежатъ цензурѣ, которая имѣетъ обязанность заботиться о томъ, чтобы въ нихъ не печаталось ничего мятежнаго, вреднаго и ложнаго. Конечно, въ нихъ и не появляется ничего такого, что у насъ называется *нецензурнымъ*. Если иногда и проскочитъ что-нибудь изъ сорта явно *нецензурнаго*, то это все-таки рѣдкость.

*) Эта интересная корреспонденція не лишена значенія въ наше время.

За то наша польская печать ухищряется ловко проводить это нецензурное подъ разными благовидными формами. Вотъ вы читаете слухъ о предстоящей переменѣ въ мірѣ административномъ, сообщенный будто бы или изъ-за границы, или изъ центра всѣхъ назначеній, или наконецъ со ссылкой на народную молву. Вы, если вы свѣжій и опытный человѣкъ, пожалуй подумаете, что это слухъ просто себѣ слухъ лишешный всякой особой подкладки. Но если вы присмотрѣлись и приобыкли къ здѣшнимъ дѣламъ и способу выраженія, вы легко можете угадать, что слухъ этотъ сочиненъ въ виду какихъ-нибудь обстоятельствъ, сопряженъ съ известными желаніями польскаго общественнаго мнѣнія и имѣетъ опредѣленную цѣль. Вы наблюдаете за какими-нибудь письмами изъ-за границы, положимъ изъ Вѣны, въ одной изъ здѣшнихъ газетъ, и вы, если вы опыты, легко замѣтите что въ этихъ письмахъ дается камертонъ здѣшнему польскому обществу какъ думать и относиться къ тому или другому явленію въ области политики. Польская печать приучила свою публику разгадывать смыслъ сопоставляемыхъ цифръ, событий и т. п. Является похвальная статья тому или другому известному поляку, здѣшнему гражданину, по какой-нибудь внѣшней причинѣ, напримѣръ десятилѣтія или двадцатилѣтія его службы, и если вы умѣете читать польскую газету, то конечно по выбору словъ и выраженій сумѣете понять, чего хочетъ авторъ замѣтки и что должно послѣдовать за этимъ. Но если вы неопытны и не вошли въ пониманіе ходовъ бѣдной польской мысли мучимой романтическимъ влеченіемъ къ воссозданію прошлаго, то вы будете бродить во тьмѣ, а если вы человѣкъ школы либеральной, страдаете болѣзненною наклонностью къ словамъ, а въ добавокъ не прочь насладиться и өміямомъ, которымъ могутъ вамъ покурить, то вы, конечно, придете въ восторгъ отъ массы газетныхъ листовъ выходящихъ въ Привислинскомъ краѣ, отъ массы ихъ читателей, кофеешъ, отъ умѣнья изворачиваться, и, пожалуй, польская печать покажется вамъ бѣдною, несчастною, ни въ чемъ невинною, но мучимую палачами-цензорами... И въ нѣкоторыхъ петербургскихъ, а также и иныхъ изъ московскихъ газетахъ появлялись подобныя отзывы о польской печати, польскомъ настроеніи, о русскихъ „семинаристахъ-дѣятеляхъ“ и т. п.

Извѣстно, что поляки тѣмъ и сильны, что все держатся опредѣленныхъ взглядовъ и традицій. Конечно, и между ними имѣются лагеря и партіи, но въ общемъ все согласны, а кто осмѣлится быть несогласнымъ съ известными положеніями, тотъ подвергается безошадному гоненію всего польскаго общественнаго мнѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ польскомъ обществѣ проснулось сознаніе, что жить романтическими надеждами на воскрешеніе прошедшаго, слава котораго притомъ сильно идеализуется, значитъ вести къ гибели польскій народъ имѣющій право, подобно всѣмъ славянскимъ народностямъ, существовать, мыслить и развиваться въ предѣлахъ своей коренной земли. Но для того, чтобы сознаніе это перешло изъ области неясныхъ ощущеній въ область реальнаго, нужно чтобы поляки, думающіе здраво, громко, ясно, во всеуслышаніе, въ наставленіе другимъ заявили о своемъ отреченіи отъ ложныхъ мечтаній возстановить свое господство въ старыхъ предѣлахъ бывшаго польскаго государства, нужно чтобы они искренно и громко объявили что они признаютъ всехъ Русскихъ, будутъ ли это Малоруссы, Червонноруссы, Забужскіе-Руссы, Вѣлоруссы, Черноруссы, Великоруссы—Русскими, чтобы они на весь

міръ признали и доказали что они дорожатъ интересами Россіи, какъ державы славянской, съ которою они связаны и прошлымъ, и настоящимъ и, слѣдуетъ надѣяться, будущимъ. Но на это не хватаетъ смѣлости ни у одного самаго честнаго и благомыслящаго поляка. Признаемся, что и вина за эту ихъ несмѣлость падаетъ отчасти на само Русское правительство, мѣнявшее по временамъ свое направленіе, шедшее на компромиссы и уступки, что укрѣпило надежды и жиданія всякихъ переменъ. Слѣдуетъ признаться также и въ томъ, что русское благодушіе, столь выгодно отличающее русскаго человѣка, не имѣющаго нужды скрываться и играть роль, не мало принесло здѣсь зла и бываетъ причиною почему и самые смѣлые поляки не дерзаютъ открыто заявить что интересы ихъ родины, ихъ отечества и ихъ личные вполне солидарны съ интересами Русскаго государства и народа.

Вѣдь рассказываютъ, даже на основаніи документальныхъ данныхъ, объ иныхъ полякахъ служащихъ даже здѣсь, съ известными чинами и пользующихся значительнымъ положеніемъ, что за ними числятся важныя дѣянія въ мятежѣ... Намъ могутъ возразить пословицей: „Кто старое помянетъ тому глазъ вонъ“, но и эта пословица, блестяще показывающая степень русскаго благодушія, относится, конечно, къ тому періоду отношеній прежнихъ враговъ когда все счеты сведены и прежній врагъ сталъ другомъ... Такъ ли это въ отношеніяхъ поляковъ и русскихъ?

Какъ бы то ни было, но до сихъ поръ никто изъ дѣятелей-поляковъ не сдѣлалъ публично такого отреченія отъ польскихъ фантазій, никто не осмѣлился громко и ясно заявить, что поляки должны заботиться, наравнѣ съ русскими, объ интересахъ, чести и пользѣ Россіи, ибо интересы Россіи и польскихъ населеній согласны. Напротивъ того, каждый разъ когда приходилось касаться этого большаго мѣста въ теперешнемъ положеніи польско-русскихъ отношеній, постоянно слышался отвѣтъ: „Россія сильнѣ насъ, поляковъ, а потому она *должна* первая протянуть руку примиренія“. И какъ бы ни доказывали, что именно потому, что Россія сильна и было бы смѣшно съ ея стороны повторять ошибку ея сдѣланную и искать какого бы то ни было компромисса съ поляками пужнаго для нихъ же, какъ бы вы ни разъясняли что поляки должны искать въ Россіи, а не русскіе въ полякахъ, вашъ польскій собесѣдникъ останется при своемъ если онъ не намѣренъ лукавить съ вами. Но подъ этою „обязанностію Россіи протянуть руку примиренія полякамъ“ разумѣется устройство такого положенія, при которомъ польскимъ мечтаніямъ дана была бы полная свобода. Ибо стоитъ лишь вамъ заговорить съ тѣмъ же собесѣдникомъ о западной Руси или о Жмуди, какъ онъ станетъ толковать объ историческомъ правѣ поляковъ быть тамъ господами... И если вашъ собесѣдникъ человѣкъ образованный, знающій исторію польскаго государства и съ вами не лицебритъ, то онъ прямо такъ и скажетъ: „Безъ польскаго господства, хотя бы лишь въ одной Литвѣ, примиреніе наше съ вами невозможно“.

Польская публицистика умѣетъ говорить со своею публикой, умѣетъ пользоваться множествомъ приемовъ, чтобы проводить то въ общество что кому-то желательно. Правда, она громко не заявляетъ хотя бы того, напримѣръ, что депутатъ германскаго сейма, г. Стаблевскій, недавно выразилъ въ берлинской палатѣ, что поляки не теряютъ надеждъ на воскрешеніе польскаго государства, но она постоянно даетъ понять что Польша есть нѣкоторая политиче-

ская сила, и ловко наставляет свою публику, какъ смотрѣть на политическія событія совершающіяся въ мірѣ, или какъ относиться къ русскимъ и Россіи.

Мы не станемъ вдаваться въ подробности, но со временемъ быть-можетъ сведемъ итогъ этимъ пріемамъ и взглядамъ польской печати.

Чтобы дать понятіе о пріемахъ здѣшней публицистики укажемъ хотя бы два примѣра, болѣе рѣзкіе несмотря на ихъ мелочность.

Въ польскихъ газетахъ принято отличать польскія и русскія фамиліи на *skij* (*skij*) или *kij* (*kij*) слѣдующимъ образомъ. Если лицо носящее фамилію на *skij*—русскій человѣкъ, то польскія газеты, печатая его прозвище, оканчиваютъ его на *skij*; если же онъ хотѣтъ признать кого полякомъ, то пишутъ фамилію съ окончаніемъ *ski* или *ki*, напримѣръ, Высоцкій (*Wusockij*) русскій, а Высоцки (*Wusocki*) полякъ. Если чѣмъ-нибудь, напримѣръ открытіемъ, ученымъ трудомъ, какимъ-нибудь подвигомъ и т. д. прославилось лицо носящее фамилію на *skij* и газета сообщаетъ объ этомъ, то въ здѣшнихъ листкахъ такое лицо обыкновенно фигурируетъ съ окончаніемъ на *ski* (*ски*), хотя бы это былъ человѣкъ чисто русскій, не имѣющій ничего общаго съ поляками, живущій за тридцать земель отсюда и никогда не бывавшій въ Польшѣ. А если завѣдомый полякъ съ фамиліей на *skij* или *kij* совершилъ что нибудь далеко не доблестное, напримѣръ воровство въ банкѣ, о чемъ газетамъ докладывать тоже приходится, то польскія газеты любятъ печатать его прозвище съ окончаніемъ *skij*, желая этимъ показать, что это русскій человѣкъ, а ужъ никакъ не полякъ. Вотъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ какой-то кассиръ-полякъ съ фамиліей на *ski* обокралъ одну изъ провинціальныхъ конторъ польскаго банка, и его фамилія одно время фигурировала въ польскихъ газетахъ на *skij*. „Знайте, молъ, что воръ не полякъ, а, конечно, русскій!“ говорили листки этою маленькою прибавкой юты.

А то вотъ еще случай. Въ ноябрѣ или декабрѣ истекшаго года была напечатана въ *Варшавскомъ Дневникѣ* замѣтка указывавшая на куріозъ въ „отвѣтахъ редакціи“ очень распространенаго и вліятельнаго въ здѣшней читающей публикѣ *Warszawskiego Kurjera*. Одному изъ своихъ корреспондентовъ редакція этой газеты объявила какой-то вздоръ по поводу сербо-хорватскаго языка и пособій для его изученія, а другому отвѣтила будто бы въ Польшѣ болѣе 5 милліоновъ поляковъ, а въ имперіи 8 милліоновъ. Мы заинтересовались замѣткой русской газеты и въ *Kurjer'ѣ* Варшавскомъ (№ 326 в. отъ 25 ноября) нашли, что нѣкоему г. *Staw* редакція такъ отвѣчаетъ: „источники которые имѣемъ подъ руками пристрастны. Риль считаетъ всѣхъ говорящихъ по-польски шесть милліоновъ; эту цифру удваиваетъ Гуте. По указаніямъ которыми пользуются научныя пособія на королевство приходится болѣе пяти милліоновъ польскаго населенія, на имперію около восьми милліоновъ“; что касается де Пруссіи, то цифры тамъ такъ не точны, что установить общее число невозможно, и т. д. Приходится лишь удивляться, почему не указана общая цифра мнѣческаго свойства въ 20 милліоновъ поляковъ, или почему не причислены къ полякамъ (конечно тонкимъ намекомъ) всѣ Малоруссы и Бѣлоруссы! Это было бы откровеннѣе и проще, ибо трудно даже предположить, чтобы въ редакціи газеты не знали, что въ „имперіи“ (*Cesarstwie*), какъ здѣсь называютъ Россію, не включая въ нее Польшу, не наберется и одного милліона поляковъ. Вотъ

примѣръ когда даже рубрика „отвѣтовъ редакціи“ сослужила свою службу для затемнѣнія умовъ бѣдной польской публики! (Моск. вѣд.)

Виленскій календарь на 1886 г. *Вильна 1885 г.*

Начатое съ 1884 г. настоящею редакціею изданіе Виленскаго календаря ведется по хорошо обдуманному плану, съ яснымъ пониманіемъ задачъ мѣстнаго изданія этого рода и умѣлымъ выполненіемъ ихъ. Не остановимся на обыкновенныхъ календарныхъ частяхъ изданія и отдѣлахъ разнаго рода практическихъ свѣдѣній, подобранныхъ для календаря на 1886 г. не менѣе удачно, какъ и для календарей двухъ предыдущихъ годовъ, отмѣтимъ лишь тѣ особые отдѣлы и статьи, помѣщенные въ Виленскомъ календарѣ, которые назначаются для чтенія. Такъ довольно обширный „первый отдѣлъ“, составляя продолженіе такихъ отдѣловъ въ календаряхъ 1884 и 1885 гг., содержитъ въ порядкѣ мѣсяцевъ и дней краткія свѣдѣнія о жизни болѣе чествуемыхъ угодниковъ Божіихъ и вообще о тѣхъ дняхъ, которые обозначены въ святцахъ полупраздничнымъ знакомъ и крестикомъ. Полезный для священниковъ, причтовъ, учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ, отдѣлъ этотъ можетъ найти читателей и вообще среди любителей назидательнаго, церковно-историческаго чтенія. Составитель отдѣла священникъ Г. Б-нъ довольно сумѣлъ выдержать простоту изложенія, необходимое качество при изложеніи подобнаго предмета. Затѣмъ интересный отдѣлъ въ календарѣ составляетъ „Дневникъ на 1885 г.“ Въ порядкѣ мѣсяцевъ и чиселъ „Дневникъ“ отмѣчаетъ важнѣйшія распоряженія и узаконенія правительства за минувшій годъ, касающіяся тѣхъ или другихъ сторонъ въ общественной и экономической жизни края, такія же распоряженія мѣстной высшей администраціи, также событія общаго и мѣстнаго интереса, происходившія въ минувшемъ году, разныя переменны въ составѣ и положеніи лицъ служившихъ или служащихъ въ краѣ, выдающіяся черты дѣятельности ихъ, а также болѣе замѣчательныя явленія въ судьбѣ и бытѣ мѣстныхъ учреждений, въ томъ числѣ учебныхъ заведеній. „Дневникъ“ даетъ возможность жителю края обнять теченіе жизни его за весь прожитый годъ, подвести итоги прожитому, служащіе обыкновенно опорой надеждъ. Вообще на Дневникъ Виленскаго календаря достаточно видѣнъ живой интересъ подобнаго отдѣла календарныхъ изданій.

Слѣдующая затѣмъ собственно историческая статья, „Бракъ Ягелла съ Ядвигой“, составлена главнымъ образомъ по извѣстному сочиненію Шайнохи „Ядвига и Ягелло“. Вліяніе историко-поэтическаго очерка Шайнохи выгодно отразилось на отдѣлкѣ этой статьи ея составителемъ. Стараясь остаться независимымъ отъ польскаго писателя въ томъ, что привносилось у послѣдняго собственно польскою или позднѣйшею польско-литовскою точкою зрѣнія, авторъ статьи обращался за пособіями для болѣе вѣрнаго освѣщенія начальной исторіи Литвы, политической и религіозной, къ русскимъ историкамъ: Карамзину, Соловьеву, Костомарову. Недостаткомъ провѣрки извѣстій по источникамъ объявляется повтореніе въ статьѣ извѣстій сомнительныхъ, какъ напр. извѣстіе о томъ, будто Довмонтъ, литовскій князь, потомъ извѣстный герой исковскій, патриотъ православно-русскій, былъ сыномъ Миндовга и братомъ Войшелга. Несвободна отъ неясностей и слѣдующая, впрочемъ хорошая, статья, подъ заглавіемъ: „Обращеніе Литвы въ католическую вѣру“. На основаніи Шайнохи, говорится напр. о

сильномъ распространеніи манихейской ереси въ Литвѣ при Ягеллѣ до крещенія имъ послѣдней. Можно было и не повторять сбивчивыхъ и ничего не уясняющихъ представлений Шайнохи объ этомъ предметѣ. Еще: авторъ упоминаетъ о русской церкви и русскомъ монастырѣ въ Вильнѣ до крещенія языческой части ея Ягелломъ въ католическую вѣру. Если уже упоминать объ этомъ, то въ пору было-бы сказать точнѣе.

Краткая статья: *русскій воевода и русскій герой XVI вѣка* (разумѣется князь Данило Мышецкій, оставленный воеводой въ Вильнѣ по занятіи ея Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1655 г.) читается съ интересомъ.

Затѣмъ въ календарѣ слѣдуетъ рядъ очерковъ, относящихся къ современной исторіи Вильны и края. Таковъ прежде всего очеркъ: *Иосифъ митрополитъ литовскій, какъ поборникъ русскихъ интересовъ въ сѣверо-западномъ краѣ*. Черты высокой и свѣтлой личности знаменитаго возстановителя православія и перваго обрушителя краля изображены въ очеркѣ живо и отчетливо, еще разъ напоминая, насколько духъ, характеръ и образъ дѣйствій его способны внушать сознание необходимости дѣйствовать въ томъ же духѣ, примѣняясь къ возникающимъ новымъ условіямъ времени. Вильна счастлива была и преемниками архипастыря Иосифа, каковы архипастыри Макарій Булгаковъ и Александръ Добрынинъ, скончавшійся 28 апр. прошлаго года. Помѣщенные въ календарѣ „краткія біографическія свѣдѣнія о почившемъ архипастырѣ Александрѣ“ на первое время достаточно удовлетворяютъ потребности напоминанія о симпатичныхъ и пазидательныхъ чертахъ почившаго архипастыря, которыя, будучи достояніемъ его природы и собственнаго духовнаго развитія, слагались такъ же подъ несомнѣннымъ вліяніемъ святителя Иосифа, при которомъ покойный довольно долго служилъ въ Вильнѣ, сперва въ должности ректора семинаріи, потомъ въ санѣ епископа ковненскаго, викарія литовской митрополіи. Затѣмъ въ календарѣ помѣщено еще десять некрологовъ за минувшій 1885 г. Это некрологи лицъ разнаго званія и положенія общественнаго, проходившихъ свое служеніе въ Вильнѣ и другихъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края, замѣчательныхъ по важности ли своего служенія или по особеннымъ характеристическимъ чертамъ своей частной или общественной дѣятельности на пользу края и самой своей жизненной судьбы. На личной исторіи и судьбѣ этихъ достопамятныхъ людей и дѣятелей своего времени во многомъ отражается и исторія края съ разными переменами и превратности въ направленіи общественныхъ дѣлъ, управленіи краемъ и т. под. Въ виду живаго интереса такихъ біографическихъ очерковъ, хотя и въ тѣсной рамкѣ некролога, желательнѣе, чтобы какъ въ Вилонскомъ, такъ и въ другихъ мѣстныхъ календаряхъ, подобные очерки помѣщались даже въ большемъ количествѣ. Это зачаточный матеріалъ для живой лѣтописи всего края, лѣтописи во многомъ поучительной.

(Кіев. Стар.)

И. Малышевскій.

Разъясненія по вопросамъ пастырства.

О неразрѣшеніи браковъ въ 4-й степени двухроднаго свойства. Въ Подольск. Еп. Вѣд. сообщается, что указами Св. Синода дано знать мѣстному преосвященному:

а) отъ 11 октября 1885 г. за № 3553, что прошеніе отставнаго унтеръ-офицера Авраама Иванова Резунцова, поданное въ Св. Синодъ, о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ двоюродною сестрою умершей его жены Марією Назаруковою оставлено безъ послѣдствій;

б) отъ того же числа за № 3557, что прошеніе крестьянина Подольской губерніи Гавріила Павлова Коротана о дозволеніи вступить въ бракъ съ вдовою двоюроднаго его брата Мариною Кремицкою оставлено безъ послѣдствій;

в) отъ 15 октября за № 3580, что прошеніе крестьянина деревни Винцентовки Ушицкаго уѣзда Іакова Лаврентьева Игнатьева о дозволеніи вступить въ бракъ съ племянницею мачихи его дѣвицею Марією Демьяновою оставлено безъ послѣдствій;

г) отъ 21 октября за № 3669, что прошеніе крестьянина Тимофея Кучераваго о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ вдовою его двоюроднаго брата Зиновією Товныжка оставлено безъ послѣдствій;

д) отъ 21 октября за № 3665, что два прошенія отставнаго солдата Ивана Максимова Костенка о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ племянницею отчима его Лукерією Ковалевою оставлено безъ послѣдствій;

е) отъ 21 октября за № 3657, что прошеніе крестьянина Петра Безбороднюка о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ племянницею отчима Параскевою Вороновою оставлено безъ послѣдствій.

Такъ какъ прежде бывали случаи разрѣшенія браковъ при подобныхъ родственныхъ отношеніяхъ, то означенные указы Св. Синода заслуживаютъ особеннаго вниманія и могутъ служить нѣкоторымъ предостереженіемъ противъ самыхъ ходатайствъ о разрѣшеніи браковъ въ 4-й степени двухроднаго свойства, какъ бесполезныхъ и неподлежащихъ удовлетворенію.

— *Въ послѣдованіи вѣнчанія не сказано, чтобы вѣнцы для жениха и невесты полагались на престолѣ, а потому одни священники полагаютъ вѣнцы на престолѣ, а другіе (большинство) берутъ вѣнцы прямо изъ рукъ псаломщика. Кто же правильнѣе поступаетъ въ данномъ случаѣ? Вѣнцы, такъ же какъ и перстни, должно полагать на престолѣ и оттуда брать ихъ самому священнику, когда наступитъ время вѣнчанья. Такъ у насъ дѣлалось въ старину, такъ дѣлать указывалось и древними греческими и славяно-русскими чинослѣдованіями обрученія и вѣнчанія. Напр., въ уставѣ обрученія и чинѣ вѣнчанія, списанномъ съ греческихъ книгъ митрополитомъ Кипріаномъ, замѣчено: „стоять же на святой трапезѣ... вѣнци потирецъ стьяклянъ и исполненъ вина“ (изъ служебника XIV в. митр. Кіевск. и всея Руси Кипріана, Спб. Моск. библ. № 344—601 лл. 124—132; см. въ прилож. къ сочин. проф. свящ. М. Горчакова „О тайнѣ супружества“ Сиб. 1880 г.). То же замѣчаніе относительно брачныхъ вѣнцовъ можно встрѣчать и въ другихъ чинахъ обрученія и вѣнчанія, относящихся къ болѣе позднѣйшему времени—XVI вѣку (см. „Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI вѣкѣ“. А. Дмитріевскаго. Часть I, стр. 389 и 392. Казань. 1884 г.). Полагать вѣнцы на престолѣ и брать оттуда самому священнику, какъ бы изъ рукъ Самого Господа, требуется и общимъ смысломъ молитвъ, входящихъ въ существующій чинъ вѣнчанія (Чит. молитвъ предъ возложеніемъ и по возложеніи вѣнцовъ на жениха и невесту).*

— *До окончанія вѣнчанія—предъ отпустомъ слѣдуетъ ли читать молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осмый день? Новобрачные у насъ не носятъ вѣнцовъ въ предложеніе семи дней,—вѣнцы снимаются съ нихъ въ указанное время еще до окончанія вѣнчанія, тѣмъ не менѣе по окончаніи вѣнчанія слѣдуетъ прочитывать молитву „на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осмый день“, подобно тому какъ и ново-*

просвѣщенные у насъ не ходятъ въ бѣлыхъ крещальныхъ одеждахъ или не носятъ этихъ одеждъ въ продолженіе семи дней и въ восьмой день по крещеніи не приходятъ или не приносятся въ храмъ для снятія при посредствѣ священника бѣлыхъ одеждъ, данныхъ имъ при крещеніи, по положенныя молитвы „на разрѣшеніе пояса и пеленъ и на омовеніе миропомазаныхъ частей въ осьмый день по крещеніи“ все таки прочитываются тотчасъ же по крещеніи. Къ тому же нужно замѣтить, что новобрачные иногда сопровождаютъ въ вѣнцахъ изъ церкви до своего дома и вѣнцы остаются затѣмъ въ ихъ домѣ въ продолженіе семи дней; въ осьмой день послѣ вѣнчанія новобрачные (или родители ихъ) приглашаютъ священника прочитать положенную „молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осьмый день“. Понятно, что чтеніе этой молитвы бываетъ тогда какъ нельзя болѣе умѣстнымъ и вполне сообразнымъ съ древнехристіанскимъ православнымъ обычаемъ (о значеніи молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осьмой день послѣ бракосочетанія см. въ Нов. Скриж. Часть IV, гл. 22, § 1).

— *Зачѣмъ на отпустъ браковѣчанія воспоминается св. великомученикъ Проконій?* Воспоминаніе св. великомученика Проконія, научившаго двѣнадцать благородныхъ женъ отъ брачныхъ одеждъ и радостей идти на мученическую смерть за вѣру Христову съ веселіемъ и радостію, какъ на брачный пиръ, указываетъ на то, чтобы мужъ и жена, состоя въ бракѣ, сохраняли цѣломудріе и благочестіе христіанское, отличались ревностію по вѣрѣ Христовой, и чтобы такимъ образомъ Царь небесный, вѣнчавшій ихъ славою и честію, какъ родоначальниковъ имѣющаго произойти отъ нихъ потомства, увѣнчалъ ихъ славою и честію въ небесномъ Своемъ царствѣ (См. житіе велик. Проконія за мѣсяць июль 8 дня). (Рук. для с. п.)

НОВАЯ КНИГА:

О ВРЕМЕНИ ПРЕСУЩЕСТВЛЕНІЯ СВ. ДАРОВЪ.

Споръ бывшій въ Москвѣ, во второй половинѣ XVII вѣка.

(Опытъ историческаго изслѣдованія). Соч. Григорія Григорьевича Мурковича. Вильна. 1886 г. Цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к.

Адресъ: въ Вилну, Конная ул., д. Гомоликаго, у автора; а равно можно получать у книгопродавцевъ: Лямбека, Сыркина и Стракуна.

Поступила въ продажу книга:

„ЧЕГО НАДО ЖЕЛАТЬ ДЛЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ“.

Сост. подъ редакціей Н. В. Елагина.

Вып. I, 1882, стр. 223; вып. II, 1885, стр. 352.

Складъ изданія: въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Тузова (на Большой Садовой, противъ Гостиннаго Двора); въ Москвѣ—въ магазинѣ Феранцтова (на Никольской ул.). Цѣна 1 вып. 1 р. 50 к., перес. 20 к.; II вып. 2 р., перес. 30 к.

Въ тѣхъ же магазинахъ складъ книги:

„ВБЛОЕ ДУХОВЕНСТВО И ЕГО ИНТЕРЕСЫ“.

Цѣна 1 руб., перес. 15 коп.

За всѣ три книги съ пересылкою 5 руб.

Въ книгѣ содержатся подробныя изслѣдованія о томъ:

чего надо желать для нашей церкви по ея отношеніямъ къ государству и обществу и по устройству въ ней собственныхъ ея учреждений. Она доставляетъ полезное чтеніе для духовенства и для свѣтскихъ лицъ, особенно въ тѣхъ отдѣлахъ ея, гдѣ говорится о пигализмѣ, о причинахъ его появленія и средствахъ къ уничтоженію, также о крайне вредной теоріи верховенства народа.

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ СПРАВОЧНЫЙ и ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ С Л О В А Р Ъ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ составленный Петромъ Гильтебрандтомъ.

ШЕСТЬ КНИГЪ (всего 2520 страницъ). Цѣна: на обыкновенной бумагѣ—*пятнадцать* (15) рублей; на веленовой—*двадцать* (20) рублей. Требования на „Словарь“, вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учреждениямъ), должны быть адресованы исключительно: Петру Андреевичу Гильтебрандту, Петербургъ, Надеждинская, 36.

Московскій магазинъ церковныхъ вещей Павла Петровича Филимонова въ Харьковѣ (уголъ противъ Собора, совмѣстно съ магазиномъ Алиатовой).

Всегда имѣется громадный выборъ готовыхъ священническихъ и діаконскихъ облачений: парчовыхъ, моарь-глазетовыхъ, настоящихъ золотыхъ и серебряныхъ и аликэ, а также вышитыхъ по бархату, атласу и моарь-глазету; воздуховъ, плащаницъ, хоругвей, наникадиль, подсвѣчниковъ мѣстныхъ и выносныхъ, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, пятисвѣчниковъ, трехсвѣчниковъ, вѣнцовъ, крестовъ, сосудовъ съ приборомъ, блюда сборныя, антидорныя и всенощныя, наннихидницы, лампады, кадила, кропила, крестильницы, дароносицы, чаши водосвятныя, ковчеги и проч. церковная утварь изъ мельхиора и накладнаго серебра. Парчи, моарь-глазеть золотыя и серебряныя и аликэ, всевозможныя отдѣлки для ризъ и прочихъ церк. вещей.

По желанію настоятелей церкви, церковныхъ старостъ и прихожанъ совокупно дѣлается разорочка уплаты денегъ; подробныя прейсъ-курранты высылаются по требованію немедленно и бесплатно.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: въ г. Харьковѣ, Павлу Петровичу Филимонову.

Содержаніе № 7.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. О воспрещеніи употребленія вѣнковъ при погребальныхъ процессіяхъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награда. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Завѣщаніе И. С. Аксакова западно-русскому духовенству. Изъ Варшавы. Библиографія. Разъясненіе по вопросамъ пастырства.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.